

А

lymz'd
отъ

59
232

РОССІЯ
И
АНГЛІЯ
ВЪ
СРЕДНЕЙ АЗІИ

Ф. Ф. МАРТЕНСА

ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА И ЧЛЕНА ИНСТИТУТА
МЕЖДУНАРОДНАГО ПРАВА.

СЪ ИЗМѢНЕНІЯМИ И ДОПОЛНЕНІЯМИ АВТОРА

ПЕРЕВЕЛЪ

БАРОНЪ Н. Ф. ТАУБЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ

ПОДЪ ФИРМОЮ

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „РОССІЙСКОЙ БИБЛІОГРАФИИ“

КНИЖНИЙ ЦР., 27, У КАЗАНСКАГО МОСТА

1880.

А

СОЧИНЕНИЯ ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

- «О правѣ частной собственности во время войны». 1869 г.
- «О консулахъ и консульской юрисдикціи на Востокѣ». 1873 г.
- «Das Consularwesen und die Consularjurisdiction im Orient». Berlin 1874.
- «Собрание трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами, составилъ по порученію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ». 1874—1878, (на русскомъ и французскомъ языкахъ съ историческими комментаріями). Издано 4 тома, содержащіе трактаты съ Австріею: т. I, 1648—1762 г.; т. II, 1772—1808 г.; т. III, 1808—1815 г.; т IV, часть I, 1815—1849 г.; т. IV, часть II, 1849—1878 г. («Recueil des Traités et Conventions conclus par la Russie avec les Puissances étrangères, publié d'ordre du Ministère des Affaires Etrangères».
- «Étude historique sur la politique russe dans la question d'Orient». Gand 1877.
- «Die russische Politik in der orientalischen Frage». Eine historische Skizze. St.-Petersburg 1877.
- Восточная война и Брюссельская конференція. 1874—1878.**
Спб. 1879. Ц. 3 р.
- La Russie et l'Angleterre dans l'Asie Centrale.** Gand 1879 (распространено).
- Russland und England in Central-Asien.** St.-Petersburg 1880. Ц. 75 к

ТОГО ЖЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

Европейское международное право, А. В. Гефтера, профессора Берлинскаго университета. Съ измѣненіями и дополненіями, сдѣланными для русскаго перевода авторомъ и предисловіемъ профессора С.-Петербургскаго университета **Ф. Ф. Мартенса,** перевелъ **баронъ К. Таубе.** Спб 1880. XVI + 453 + 133 стр. Ц. 3 р. Въсѣ 3 ф.

2004175282

927268-41

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое сочиненіе настолько зарекомендовано сочувственными ему отзывами нашей и иностранной печати, что имѣетъ полное право на вниманіе русскаго общества. Изданное первоначально на французскомъ языкѣ, оно было переведено на нѣмецкій и англійскій языки и англійскій переводъ его былъ переданъ по телеграфу въ Америку. Причины такого выдающагося успѣха этого сочиненія заключаются, безъ сомнѣнія, столько же въ интересѣ и новизнѣ рѣшенія затрагиваемыхъ имъ вопросовъ, сколько и въ авторитетности имени его автора, какъ публициста. Здѣсь будетъ не лишнее сказать нѣсколько словъ о научномъ достоинствѣ выводовъ, къ которымъ приходитъ авторъ этой брошюры, такъ какъ преимущественно оно опредѣляетъ значеніе всего его труда.

Настоящее изслѣдованіе профессора Мартенса можетъ быть раздѣлено на двѣ части, находящіяся въ тѣсной связи между собой. Въ первой—авторъ касается почти незатронутаго въ наукѣ международнаго права вопроса о юридическихъ отношеніяхъ между образованными и варварскими народами; во второй—разсматриваетъ исторію дипломатическихъ сношеній Россіи и

А

Англи по среднеазиатскому вопросу и условію правильного взаимнаго положенія этихъ державъ въ Средней Азии. Авторъ даетъ принципиальное рѣшеніе поставленнымъ имъ вопросамъ. Онъ исходитъ изъ основнаго начала международнаго права—международнаго правоваго общенія—и, анализируя этотъ принципъ, логически приходитъ къ слѣдующимъ двумъ главнымъ заключеніямъ: во-первыхъ, къ признанію непримѣнимости европейскаго международнаго права въ отношеніяхъ цивилизованныхъ націй къ народамъ необразованнымъ, каковы среднеазиатскіе; во-вторыхъ, къ требованію мирной совмѣстной дѣятельности Россіи и Англии въ Средней Азии, направленной къ разрѣшенію тѣхъ ихъ задачъ, которыя сама судьба возложила на нихъ, какъ на представительницъ европейской образованности среди полудикаго населенія этой части Азии. Доказательства непримѣнимости къ варварскимъ среднеазиатскимъ народностямъ европейскаго международнаго права служатъ автору для объясненія политики Россіи и Англии въ Средней Азии, по необходимости завоевательной. Естественно, что ненормальность и тягость такого положенія вещей заставляетъ желать возможно скорѣйшаго территориальнаго соприкосновенія въ Средней Азии двухъ великихъ европейскихъ державъ, какъ условія замиренія и культуры среднеазиатскихъ земель, съ одной стороны, и безопасности и развитія мирныхъ сношеній по окраинамъ владѣній русскихъ и англійскихъ—съ другой. Съ научной точки зрѣнія, усвоенной авторомъ, къ другимъ выводамъ не возможно придти, и въ этой исходной точкѣ, и въ этихъ выводахъ заключаются главные достоинства, значеніе и оригинальность изслѣдованія г. Мартенса.

Въ русской печати, встрѣтившей вообще весьма сочувственно настоящее сочиненіе, между прочимъ, вы-

сказано было мнѣніе, что развитіе въ немъ взгляды имѣютъ больше значенія для науки, чѣмъ для практики, что они полны отвлеченности даже туманности. Научность взглядовъ г. Мартенса безспорна; но всякій истинно научный взглядъ есть въ тоже время и взглядъ практическій: иначе наука не была бы руководительницей практики. Тотъ, кто называетъ теоретическія положенія, развитія въ настоящемъ трудѣ, неприложимыми къ практикѣ, долженъ бы былъ доказать невѣрность ихъ основанія, или неправильность ихъ вывода изъ этого принципа. До тѣхъ поръ упрекъ въ непрактичности мыслей, выраженныхъ профессоромъ Мартенсомъ, не можетъ считаться доказаннымъ. Въ сущности, всё онѣ сводятся къ одной идеѣ—необходимости для Россіи и Англіи, какъ *образованныхъ* государствъ, руководствоваться въ своихъ *взаимныхъ* отношеніяхъ въ Средней Азіи *европейскимъ международнымъ правомъ*,—правомъ, которое не совмѣстно съ преслѣдованіемъ исключительныхъ интересовъ, взаимнымъ недоверіемъ и враждой народовъ. Это глубоко вѣрная и практическая мысль, достойная ученаго представителя государства, политика котораго всегда отличалась правомѣрностью и которое такъ много оказало услугъ выясненію и точному опредѣленію началъ международного права.

Бар. Н. Таубе.

С.-Петербургъ.
20 февраля 1880 г.